Ввиду сложившейся ситуации, Лин Ваньжун решил не церемониться и спрятал фотографии у себя.

«Несмотря на то, что этот приём превозносится над пикапом, при неправильном использовании он обречен на провал. Не забывай балансировать инь и ян, не обижай людей», — добавил дядя Вэй.

Эта штуковина была изначально предназначена для некоего распутного вора, намеревавшегося отточить свой пикап. Дядя Вэй не стал вдаваться в подробности, вероятно, потому что сам не пробовал приём, что вполне объяснимо.

Лин Ваньжун оказался в этом странном мире уже около месяца и не успел ещё обзавестись женщиной, так где же он мог найти себе объект для отработки приёма?

Видя замешательство Лин Ваньжуна, дядя Вэй со вздохом покачал головой.

— Да ну с тобой, я тебе помогу. (Здесь речь идёт о пикапе в исконном понимании, а не о современном его проявлении)

Он осторожно возложил ладонь на макушку Лин Ваньжуна. От руки по его телу разлился жар и проник во все уголки, так что вскоре он почувствовал себя совершенно по-другому — тепло чувствовалось в каждом мускуле и суставе, как будто это было мясо, только что извлечённое из микроволновки.

Спустя какое-то время дядя Вэй медленно убрал руку. Со лба его стекал пот, лицо побледнело, он выглядел старше лет на двадцать.

Вот ведь он теперь выглядит как старый пенсионер, думал Лин Ваньжун, даже огурцовая маска не поможет вернуть коже былую упругость.

Лин Ваньжун пошевелил руками, и ему показалось, что они налились силой. Да и сил в целом заметно прибавилось.

Дядя Вэй долго восстанавливал дыхание, пока не «распахнул» глаза и сказал:

— У тебя хорошая костная структура, но так как тебе уже больше 18-ти, многие процессы в организме уже завершились. Я приложил к тебе высший способ передачи силы, но итог вышел просто паршивым. Мне удалось передать тебе 70 процентов своей силы, но ты впитал не больше 10-ти.

Он покачал головой, и было неясно, сокрушался он по поводу упущенной Лин Ваньжуном возможности или же о своей потере сил.

Передано 70%, впитано всего 10%? Слишком низкий КПД. Лин Ваньжун слегка покраснел от стыда.

Честно говоря, Лин Ваньжун закончил университет в возрасте 21 года, потом пробивался на протяжении четырёх лет в средней компании, пока не дослужился до руководителя, так что на самом деле, Лин Ваньжун был не вчерашним юнцом в 18 лет, как он утверждал ранее, а уже 25-летним мужем.

Однако когда он упал с горы Тай, исказилось не только пространство, но и время. Когда он оказался в этом мире, тело Лин Ваньжуна неожиданно вернуло себе облик 19-летнего юноши.

Вот почему можно сказать, что в настоящий момент Лин Ваньжун обладал внешностью 19-летнего юноши, но разумом 25-летнего мужчины.

Лин Ваньжуну, естественно, не хотелось объяснять ему это. Этот великодушный дядя Вэй вызывал у него трепетное чувство благодарности.

Глядя на его бледное лицо, Лин Ваньжун впервые поймал себя на серьёзной мысли — даже если он гей, этот дядя Вэй остаётся моим дядей Вэем.

— Дядя Вэй, спасибо, я и так доволен этим прогрессом, — ласково произнёс Лин Ваньжун. По правде говоря, когда Лин Ваньжуна внезапно перенесло в другое пространство и время, он даже не рассчитывал выжить в этом мире. А теперь он получил вот такой ценный дар, чего ещё желать?

Дядя Вэй поднял большой палец, одобрительно глядя на Лин Ваньжуна:

— Умение принимать и умение отпускать — вот это настоящий мужчина, хороший человек. Ваньжун, не волнуйся, пусть этот высший метод передачи силы и не сработал, но мне кажется, если ты как следует изучишь материал с этих фотографий, у тебя наверняка всё получится.

Высший метод передачи силы? Ужасное название.

После неудачи великого метода расширения этот метод постепенно рассеялся из сознания Линь Ванрона. Но те картинки, которые он временно принял за «Имперские картинки», оказались очень полезны для повышения близости пары в постели. Подумав об этом, Линь Ванрон тихонько рассмеялся про себя, и настроение его стало улучшаться.

— Ванрон, с тех пор как мы познакомились, что ты думаешь об моем обращении с тобой? — Линь Ванрон всё ещё размышлял над теми картинками, когда услышал внезапный вопрос дяди Вэя.

— О чём ещё я мог сказать, дядюшка, с учётом того, что вы спасли мне жизнь. Вашей милостью я буквально получил новую жизнь, — ответил Линь Ванрон, не задумываясь.

Странная улыбка появилась на лице дяди Вэя:

— Что, если я попрошу тебя оказать мне услугу? Ты готов на это?

Опасаясь, что он поднимет вопрос о «выдаче себя за чужого сына», Линь Ванрон поспешно заявил:

— До тех пор, пока речь не идёт о выдаче себя за кого-то, и это входит в мои силы, я сделаю всё возможное.

Дядя Вэй кивнул:

— Тогда хорошо. На самом деле, это очень просто — я хочу, чтобы ты отправился в семью Сяо и стал их слугой.

— Слугой…? — Линь Ванрон чуть не откусил себе язык.

Линь Ванрон знал о семье Сяо (иероглиф в имени Сяо отличается от Сяо в имени Сяо Цинсюаня. Я буду использовать «Сяо» для семьи Сяо, чтобы отличить от Сяо Цинсюаня). Они являются одной из самых богатых и могущественных семей в Цзиньлине. Дядя Вэй также

работал у них старшим слугой. Конечно, Линь Ванрон знал, что это было лишь одной из тайных личностей старика Вэя.

Этот старик просит меня стать слугой? Хочет, чтобы я прислуживал другим? Линь Ванрон свирепо уставился на этого старика Вэя. Если бы не его хвастливые слова, сказанные ранее, возможно, он уже бросился бы на старика Вэя и избил его до полусмерти.

Видя гордую улыбку на лице старика Вэя, Линь Ванрон понял, что попал в его ловушку. Этот старый хрыч, если ты сам хочешь стать лакеем, пожалуйста. Но зачем ты тянешь меня за собой? У тебя совесть-то есть!

Линь Ванрон представил себе, как он облачается в синие одежды слуги, с маленькой шапочкой на голове, и над ним издевается хозяин. Он, выросший на свободе, из-за уловки этого старика должен стать чьим-то слугой. Сердце его наполнилось сожалением, как воды реки Янцзы.

Старику Вэю не нужно было видеть его лицо, чтобы догадаться о его выражении. Он небрежно произнёс:

— Забудь, раз ты не хочешь, я не буду...

— Подождите... — прервал его Линь Ванрон, понимая, что старик Вэй намеренно вызвал у него чувство вины. Кто заставлял тебя хвастаться раньше? — Пришлось взять ситуацию под контроль:

— Хорошо, я обещаю вам. Я отправлюсь в семью Сяо и стану... слугой!

— Однако, — Линь Ванрон изменил свой тон:

— Есть однолетнее ограничение. Я стану слугой семьи Сяо на год. Через год мы больше не будем ничем друг другу обязаны.

— Год? — Дядя Вэй кивнул:

— Года должно хватить. Ванрон, когда ты войдёшь в дом Сяо, я надеюсь, ты сделаешь карьеру, не только для семьи Сяо, но и для себя.

Слуга? Карьера? Для семьи Сяо? Для себя? Этот старик всё ещё пытается меня обмануть, — Линь Ванрон стиснул зубы от ненависти. Построить карьеру в качестве слуги — до такого мог додуматься только этот старый хрыч.

Старик Вэй, очевидно, понимал, что творилось в голове у Линь Ванрона. На его лице появилась загадочная улыбка:

— Помни, Небеса благоволят только к тем, кто усердно помогает себе сам. Этот шанс выпадает только раз, и от тебя зависит, как ты им распорядишься. Возможно, если ты его используешь, то даже не сможешь больше представить, каково это было в прошлом.

У Линь Ванрона появилось предчувствие, что этот старик Вэй ходил вокруг да около, но каждый раз в итоге возвращался к той же самой изначальной проблеме. Он хотел спросить ещё раз, но потом увидел, что старик уже закинул ноги на кровать и начал контролировать своё дыхание, явно не желая больше с ним разговаривать.

Лин Ваньжуну пришлось проглотить свой вопрос. Сегодня он был ранен и истощен. Обругав

про себя этого зловещего старика, он заснул.

Знакомый шум разбудил Линь Ваньжуна. Он открыл глаза и осмотрелся. За окном уже рассвело. Поодаль старик Вэй собирал свои вещи, готовясь уйти.

«Увидев» его пробуждение, старик Вэй встал с постели, подошел к Линь Ваньжуну и громко сказал: «Все хорошее когда-нибудь заканчивается, Ваньжун, береги себя».

Линь Ваньжун, несмотря на боль в плече, поспешно поднялся, преклонил колени и с почтением трижды поклонился дядюшке Вэю.

Дядя Вэй поспешно остановил его и внезапно вспомнил: «Да, я чуть не забыл тебе сказать. Ваньжун, завтра начнется конкурс по подбору слуг семьи Сяо. Я уже записал тебя как моего дальнего племянника. Я дал тебе прозвище Линь Сан (3-й). Запомни, если кто-то называет имя Линь Сан, значит, они зовут тебя. Не забудь прийти вовремя».

http://tl.rulate.ru/book/83172/3966148